

**ВЫНУЖДЕННЫЕ МИГРАНТЫ В СТРУКТУРЕ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНА:
СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ**

Колесник Елена Андреевна

*кандидат экономических наук, доцент
Института менеджмента и отраслевого управления,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
Тюмень, Российская Федерация
E-mail: eakolesnik-10@mail.ru*

Половинко Владимир Семёнович

*доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой региональной экономики
и управления человеческими ресурсами,
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Омск, Российская Федерация
E-mail: pw3@mail.ru*

Предмет исследования: стратегии занятости вынужденных мигрантов из Украины и их место в структуре рынка труда Тюменской области.

Цель исследования: рассмотрение вынужденной миграции и их места в структуре рынка труда. В отдельную группу задач входит изучение стратегий и приоритетов занятости вынужденных мигрантов (беженцев) из Украины, прибывших на территорию Тюменской области, в силу складывающихся на рынке труда области неблагоприятных тенденций развития трудodefицитного рынка.

Методы и объекты исследования: анализ научной литературы, анализ и синтез, статистические методы, методы обобщения, систематизации и группировки.

Основные результаты исследования: результаты заключаются в изучении значимости вынужденной миграции для развития структуры рынка труда региона, рассмотрении особенностей трудовой интеграции вынужденных мигрантов из территорий Украины и стратегических приоритетов их занятости, а также в формировании ряда выводов на основе полученных значений.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженство, украинский конфликт, трудоустройство, поддержка, методы, приоритеты, стратегии занятости, Тюменская область.

**FORCED MIGRANTS IN THE STRUCTURE OF THE LABOR MARKET
OF THE REGION: EMPLOYMENT STRATEGIES AND PROSPECTS**

Elena A. Kolesnik

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Institute of Management and Industry Management,
Industrial University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
E-mail: eakolesnik-10@mail.ru*

Vladimir S. Polovinko

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Regional Economics
and Human Resources Management,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
E-mail: pw3@mail.ru*

Subject of research: employment strategies of forced migrants from Ukraine and their place in the structure of the labor market of the Tyumen region.

Purpose of research: to consider forced migration and their place in the structure of the labor market. A separate group of tasks includes the study of employment strategies and priorities of forced migrants (refugees) from Ukraine who arrived on the territory of the Tyumen region, due to the unfavorable trends in the development of the labor market in the labor market of the region.

Methods and objects of research: analysis of scientific literature, analysis and synthesis, statistical methods, methods of generalization, systematization and grouping.

Main results of research: the results consist in studying the importance of forced migration for the development of the labor market structure of the region, considering the features of labor integration of forced migrants from the territories of Ukraine and the strategic priorities of their employment, as well as forming a number of conclusions based on the values obtained.

Keywords: forced migration, refugee status, Ukrainian conflict, employment, support, methods, priorities, employment strategies, Tyumen region.

Введение

В современном мире, пронизанном интеграционными процессами и глобализацией, в тесной взаимосвязи протекают многие социальные, экономические и политические процессы. Общими стали не только достижения науки и культуры, но и глобальные проблемы. Особое место среди них занимают вопросы политического, социально-экономического противостояния, порождающие конфликты, в том числе и военные. Население враждующих стран часто вынуждено искать убежище в других государствах. Такие миграционные процессы называются вынужденной миграцией, а лица, которое в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, находящиеся вне страны своей гражданской принадлежности в результате подобных событий, называются вынужденными мигрантами. В последнее время эта проблема стала приобретать глобальный характер, охватив практически все страны мира, и, таким образом, не только актуализирует её, но и выводит её рассмотрение на иной теоретико-практический уровень.

За последние несколько лет появилось значительное число публикаций, которые раскрывают данную проблему. Среди зарубежных исследователей широкий круг вопросов вынужденной миграции нашли своё отображение в работах Г.С. Гудвина-Гилла и П. Невалайнен, среди отечественных авторов стоит отметить труды Зайончковской Ж.А., Ивахнюк И.В., Ионцева В.А., Иванова И.С., Тюрюкановой Е.В., Ромодановского К.О., Тюркина М.Л. и др.

Вопросы, касаемые вынужденной миграции и её роли в структуре рынка труда, находим в работах М. Кудаева, И. Редозубова, В.А. Васяйчевой, Д.Г. Слатова, Е.С. Вакуленко, А.А. Тарасьев, Комаровский В.В., Веденева В.Т., Гущина К.С. и др. исследователей. Круг рассматриваемых ими вопросов представлен на рисунке 1.

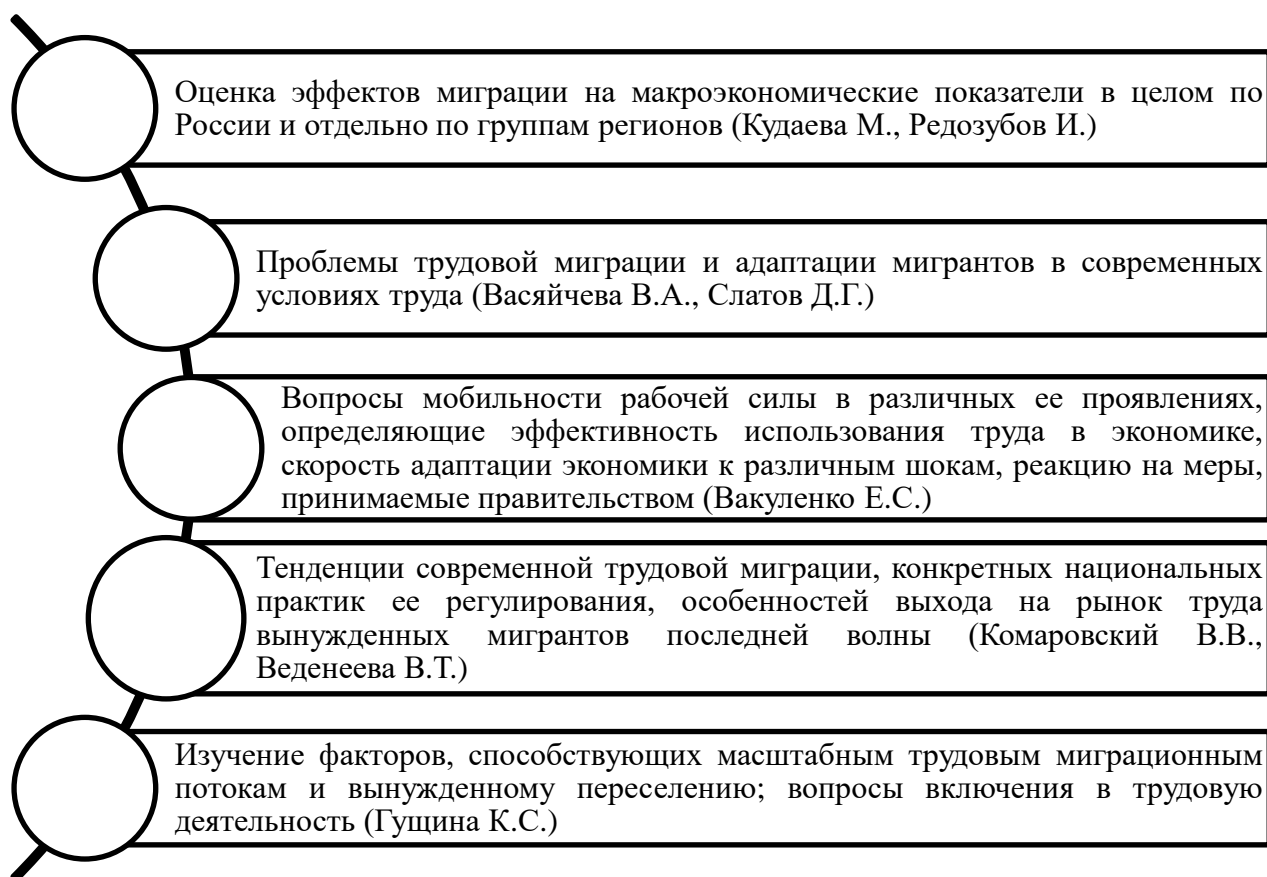

Рисунок 1 – Вынужденная миграция и её значимость в структуре рынка труда, рассматриваемые российскими учёными
(Источник: обобщено автором самостоятельно, согласно: [1-6])

Стоит отметить следующее: в России проблемы вынужденной миграции изучаются в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, в Лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народного прогнозирования РАН, в Центре социальной демографии в Институте социально-политических исследований РАН и др.

В тоже время, несмотря на столь значительное число наработок, все же формирование принципиально новой миграционной ситуации требует более детального рассмотрения вынужденной миграции и её места в структуре рынка труда. Более того, в отдельную группу входят вопросы стратегий и приоритетов занятости вынужденных мигрантов и встраивания их в структуру рынка труда. Перечень обозначенных вопросов входят в поле научной дискуссии и актуализируются значимостью трудовой деятельности мигрантов для развития российских регионов.

Результаты и обсуждение

1. Подходы к определению понятий «вынужденная миграция» и «беженство»

В научной литературе последних лет понятия «вынужденная миграция» представлено во многих трудах отечественных и зарубежных исследований. Актуализация рассмотрения данных понятий основана на активизации военно-политических конфликтов последнего времени, что ведёт к необходимости их конкретизации. При этом стоит отметить, в основе понимания вынужденной миграции не обязательно полагается именно военно-политический конфликт, достаточным числом иных факторов формируется данное явление. Так, Брид Ни Гранне к наиболее распространённым причинам перемещения населения относит конфликт и стихийное бедствие [7]. Хейнс Д.Ф. к основному источнику причисляет наличие на террито-

рии многих государств и сопредельных их территориях внутригосударственных конфликтов [8]. Славчинский Т. рассматривает причины значительно шире. Согласно его точке зрения, причиной является глобализация, которая трансформирует модель функционирования человеческого общества с учётом различия национальных и международных условий [9].

Согласно позиций российских исследователей причинами миграции являются «гражданские войны, бедность и нужда, разруха и изгнание» [10, с.85], межэтнические конфликты [11], неблагоприятная экологическая обстановка или катастрофа [12]. Звягиной Д.А. выделяются две группы причин, носящих экономический и неэкономический характер. К первой группе она относит «различие в экономическом развитии страны выезда и въезда, перенаселение и высокий уровень безработицы в стране-доноре, а также движение капитала и деятельность транснациональных корпораций» [13, с.96]. Ко второй – «политические, правовые и нравственные причины» [13, с.96].

Следовательно, исходя из авторского видения причин, побуждающих человека к вынужденной миграции, формируются подходы к их пониманию.

Относительно понятия «беженство», то в российском законодательстве оно рассматривается как один из видов вынужденной миграции. Понятие «беженец» появилось вследствие подписания в Женеве «Конвенции о статусе беженцев» в 1951 году. Россия же, присоединившись к данному Протоколу 2 февраля 1993 года, заложила основы правового регулирования и положения вынужденных мигрантов, находящихся на территории РФ (рис.2).

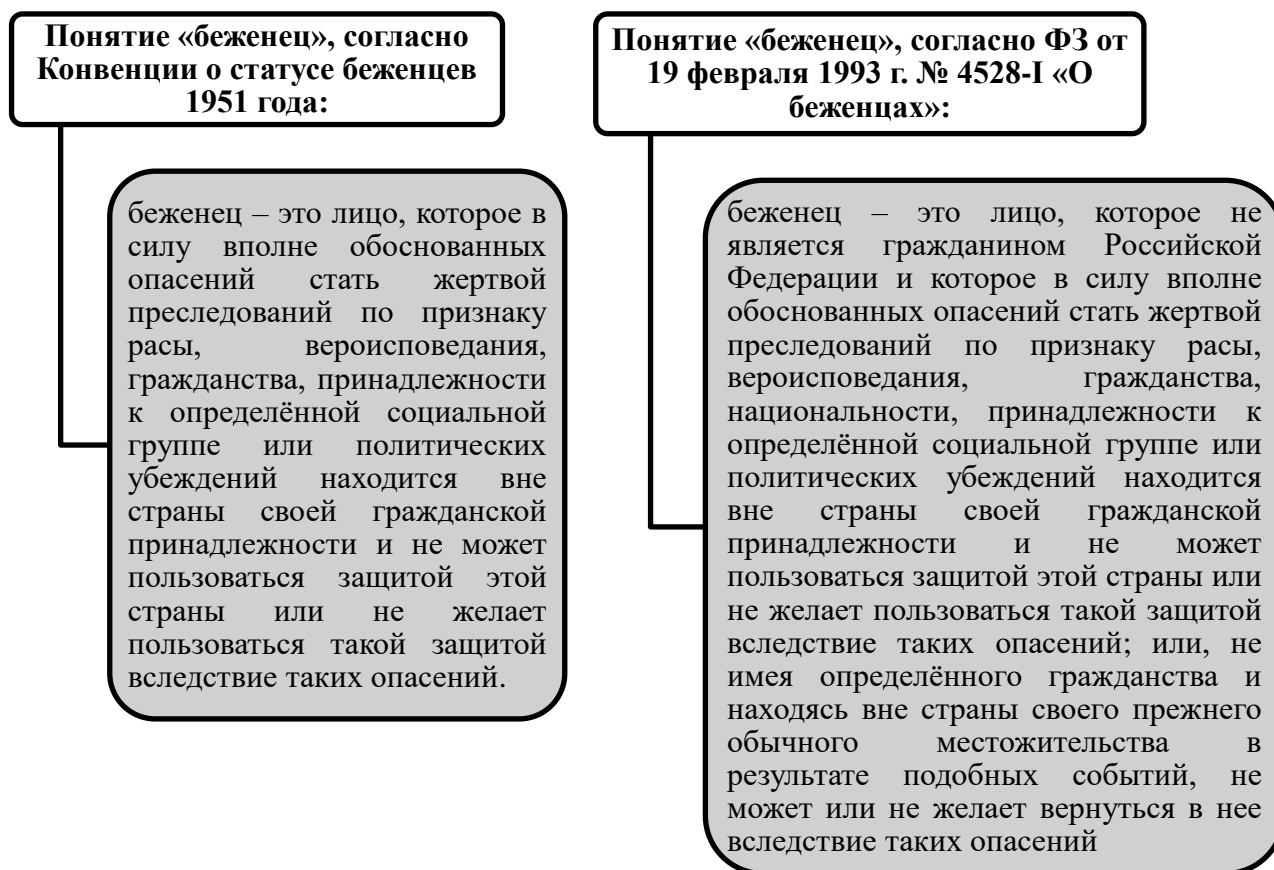

Рисунок 2 – Определение понятия «беженец» согласно Женевской Конвенции о статусе беженцев 1951 года и ФЗ РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (Источник: согласно: [14-15])

На рисунке 3 представлено обобщение понятий «вынужденная миграция» и «беженство» сформулированные как российскими, так и зарубежными авторами.

Из рисунка следует, что тождество данных двух понятий заключается в следующем: их объединяет одно – вынужденное перемещение людей за пределы своего места жительства вследствие достаточно серьёзных обстоятельств. Вынужденная миграция и беженство явля-

ются общемировой тенденцией, характеризующей современные миграционные потоки. Миграция населения является важным и постоянным источником социальных и культурных изменений [27], ведь «люди, оказавшиеся в рамках совершенно другой культуры, другого образа жизни» [28] привносят в него новые ценности и идеи, и обогащаются новыми социальными, духовными и культурными навыками. Существует и иная сторона, мигранты приносят и экономическую выгоду вследствие увеличения, например, человеческого капитала; при этом, степень извлечения выгоды зависит от политики конкретной страны.

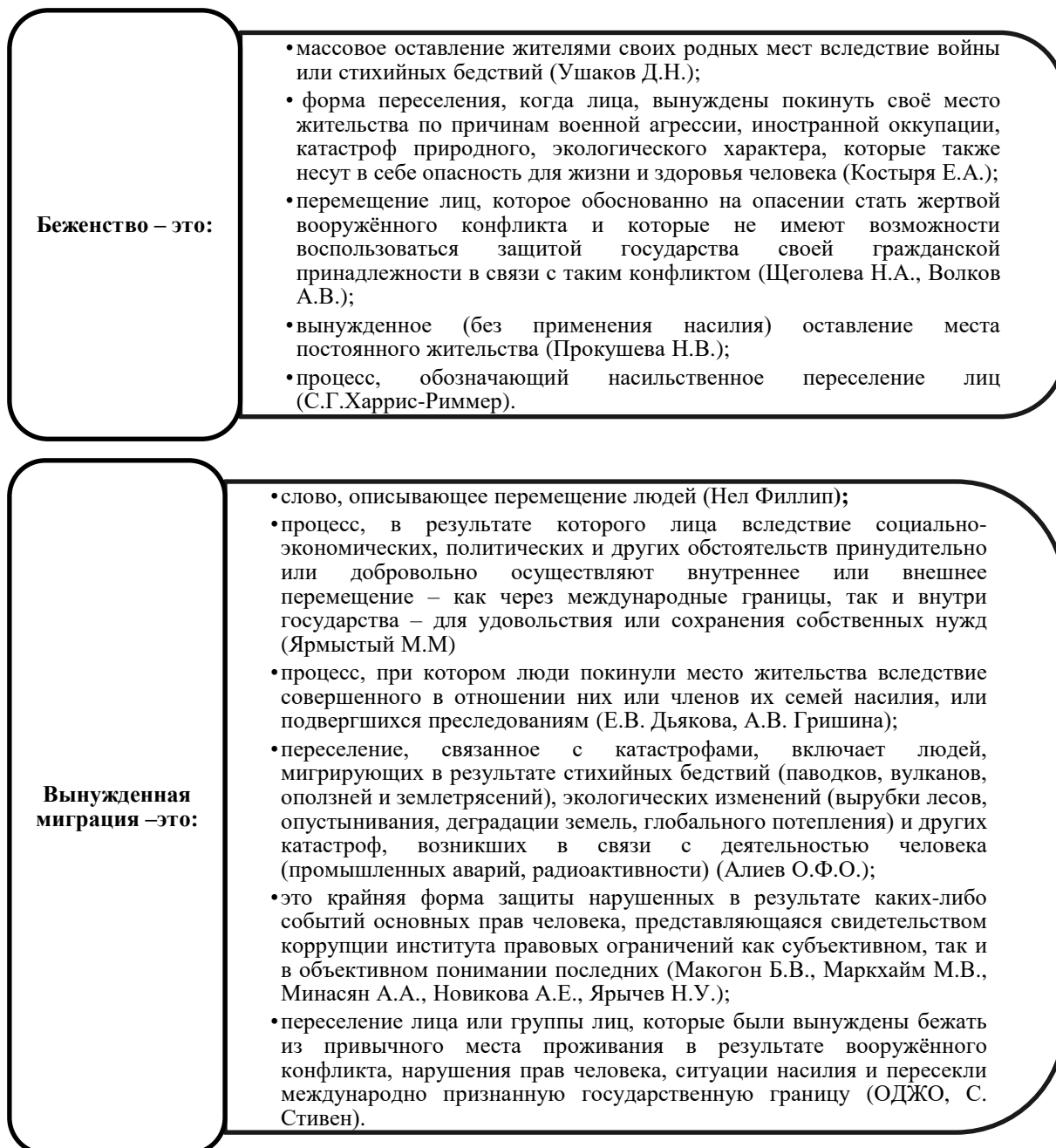

Рисунок 3 – Трактовка понятий «вынужденная миграция» и «беженство», сформулированные как российскими, так и зарубежными авторами (Источник: обобщено автором самостоятельно, согласно: [16-26])

2. Миграционные потоки: показатели и направления вынужденной миграции

В 2021 году, по данным УВКБ ООН по делам беженцев, около 90 млн чел. стали вынужденными мигрантами и были перемещены в результате войн в их странах, насилия, преследований, нарушений прав человека. На конец 2021 года численность вынужденных мигран-

тов составляла 89,3 млн чел. (рис.4); число беженцев выросло на 27,1 миллиона человек, что на 8% меньше показателей 2011 года.

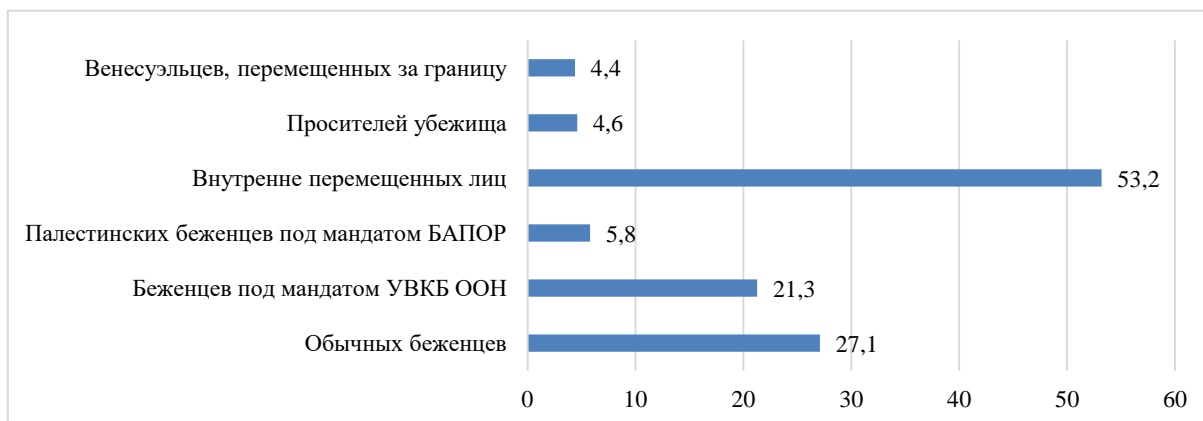

Рисунок 4 – Численность вынужденных мигрантов на конец 2021 г. в мире, млн
(Источник: согласно: [29])

В начале 2022 г. результате преследований, военных конфликтов, насилия, нарушений прав человека или других событий, были вынуждены покинуть свои дома более 100 млн чел. во всём мире. На рисунке 5 представлены данные ООН о численности беженцев и просителей убежища из стран, на которые сегодня приходится наибольшее число вынужденных мигрантов в мире.

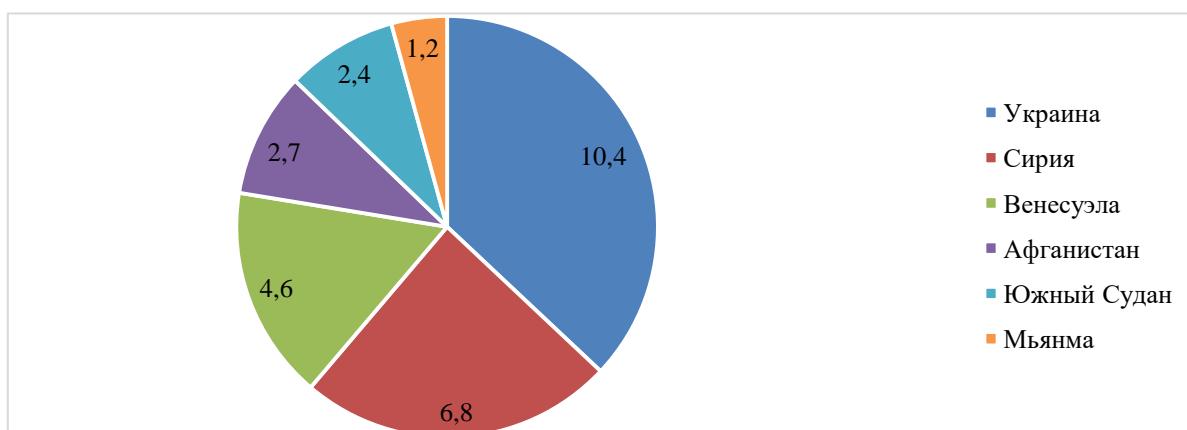

Рисунок 5 – Страны, на которые сегодня приходится наибольшее число беженцев в мире, млн
(Источник: согласно: [29])

Согласно данным ООН на 30 августа 2022 года наибольшее число вынужденных мигрантов прибыло в Россию, Польшу и Германию; доля от общей численности беженцев составляет 41%, 23,6% и 16,5% соответственно (рис.6).

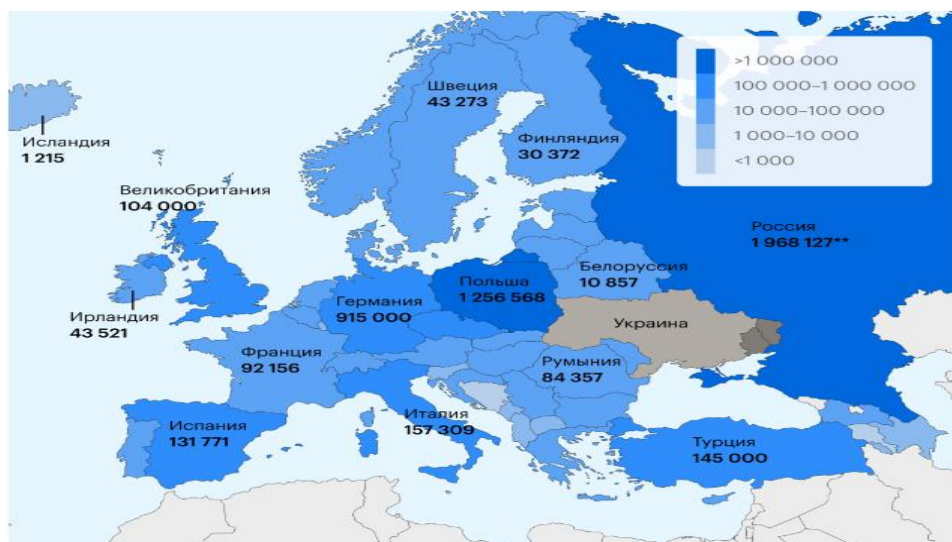

Рисунок 6 – Страны, принявшие вынужденных мигрантов из Украины (данные на рисунке на начало августа 2022 г.), тыс. чел. (Источник: согласно: [30])

В Российской Федерации зарегистрировано на 30 августа 2022 года около 2,414 млн беженцев и вынужденных мигрантов, нуждающихся во временном убежище. По данным Управления федеральной миграционной службы (далее -УФМС) России, за период января – июня 2022 года 48,4% граждан Украины получили разрешения на временное проживание, 27,4% – вид на жительство, по 24,9% было принято решение о приобретении гражданства РФ.

На 1 апреля 2022 г. статус беженца получило всего 27 чел. Это обусловлено, во-первых, сложностью процедуры предоставления данного статуса (значительный документооборот, временной ресурс, существенные материальные затраты принимающей стороны), во-вторых, непониманием того, что данный статус даёт иностранному гражданину в РФ.

Именно поэтому лиц, получивших статус беженца, в правовом понимании этого термина, крайне мало. Большинство беженцев из Украины оформляют статус «временного убежища», который гарантирует иностранному гражданину право временного пребывания на территории России и то, что он не может быть возвращён на территорию государства его гражданской принадлежности против воли (ст.12, п.4 Закона «О беженцах») [15]. Также, у иностранного гражданина появляется право на легальное трудоустройство и возможность обращения с заявлением о принятии российского гражданства в упрощённом порядке.

Таким образом, за период с февраля 2022 года в Россию переехало около 6% населения Украины. Правительство РФ планировало распределить их в основной массе на всей территории страны. На территории Воронежской области запланировано разместить около 7,4% от общей численности вынужденных мигрантов, в Краснодарском крае 5,6%, в Белгородской области 5%, в Ростовской области – 4,8%, в Красноярском крае – 4,1%, в Курской области – 3,2%, в Мурманской области – 2,6%, в Республика Башкортостан и Омской области по 2,5% соответственно, в Пензенской области – 2,3%. В общей численности планируется разместить около 95146 чел.

Такое распределение, в первую очередь, обусловлено, с одной стороны, территориальным тяготением к прежнему близлежащему месту проживания, с другой, ситуацией трудодефицитного рынка в регионах.

3. Региональный рынок труда: трудовая интеграция вынужденных мигрантов и стратегии их занятости

Современные условия развития экономики региона сопряжены с рядом достаточно существенных факторов, которые не только детерминируют дальнейшее развитие региональных экономических систем, но и определяют локальные перспективы, которые находятся в прямой зависимости от человеческого капитала, эффективности его распределения и регулирования. При

этом, миграция – это достаточно существенный социальный и демографический процесс, благодаря которому происходит значительное расширение количества трудовых ресурсов из числа мигрантов, человеческий капитал которых может быть использован для развития экономики.

Несмотря на то, что вынужденные мигранты чаще всего, после того, как заканчивается кризис в странах исхода, возвращаются домой, их труд оказывает значительное влияние на экономику принимающей страны. Миграция вообще, и вынужденная миграция в частности, способствует процессам «трансформации национальных рынков труда и сопутствующих им изменений спроса на иностранную рабочую силу» [5, с. 8].

Тюменская область, согласно распределения лиц, вынужденно покинувших территории Украины, Донецкой Народной и Луганской Народной Республик и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, должна принять около 1600 человек [31].

Согласно данным Управления ФМС по Тюменской обл. в Тюменской области на 25.05.2022 поставлено на миграционный учёт 571 чел. из юго-востока Украины.

С целью определения их положения, условий и проблем трудоустройства, были проанализированы данные о процессах, происходящих в их среде. Исследование проходило посредством сбора первичной социологической информации (анкетирования) и изучения уже обнародованных статических данных. Общий объём выборки 175 человек (60% женщин и 40% мужчин). Отбор респондентов – территориальный, детерминированный, квотный.

Известно, труд – это одно из важных условий существования как отдельного индивида, так и общества в целом. Посредством трудовой деятельности формируется система экономических и социальных отношений, создаются материальные и духовные блага, удовлетворяется большинство потребностей. В свою очередь трудоустройство – это обеспечение населения трудовой деятельностью, которая включает содействие в поиске работы и её получении.

В Тюменской области в качестве оказания поддержки в поиске работы и дальнейшего трудоустройства на территории размещения вынужденных мигрантов были созданы консультационные пункты информирования о возможностях трудоустройства в организациях и предприятиях области, о наличии вакансий, об особенностях нормативно-правового регулирования труда мигрантов на территории России, а также регулирования предпринимательской деятельности в области.

Стоит отметить, что Тюменской области отдельных программ занятости для данной категории вынужденных мигрантов не предусмотрено. Это обусловлено, во-первых, отсутствием напряжённости на рынке труда области. В связи с чем, нуждающиеся в трудоустройстве, могут быть трудоустроены на уже имеющиеся свободные рабочие места. Во-вторых, работодателями заявлено в органы службы занятости более 24,4 тысячи вакансий, на которые могут претендовать вынужденные мигранты.

В тоже время, адресно предложения по трудоустройству были сформированы у двух компаний – это АО «ЮТэйр-Инжиниринг» и «ГМС Нефтемаш». Предлагаются вакансии как для высококвалифицированных рабочих, так и для узких специалистов.

Предложения по трудоустройству для вынужденных мигрантов из Украины также поступали непосредственно от заинтересованных в их труде работодателей; объявления размещались в СМИ, Интернет-ресурсах, частных рекрутинговых компаниях.

О том, что в Тюменской обл. созданы достаточно хорошие условия и оказывается помощь в трудоустройстве отмечает большинство респондентов; трудностей в поиске работы у них практически не возникло (рис. 7). В тоже время, 5,5% опрошенных отметили, что не могут работать в силу объективных причин – возраст, декрет, состояние здоровья.

Рисунок 7 – Время, затраченное на поиск работы вынужденными мигрантами в Тюменской обл., % (Источник: согласно проведенного автором исследования)

Из них у 48,7% опрошенных имелось образование и опыт в предложенной им деятельности, остальные же начали проходить обучение. Примечательно, что большинство женщин (38,1%) нашли работу в соответствии с опытом и образованием в различных отраслях и сферах – от медицины и образования, до сферы производства (рис.8). Это связано с тем, что женщины стремятся получать универсальные профессии, которые востребованы как на рынке труда Украины, так и России. Это профессии бухгалтера, экономиста, учителя, медицинского работника, повара, швеи и др.

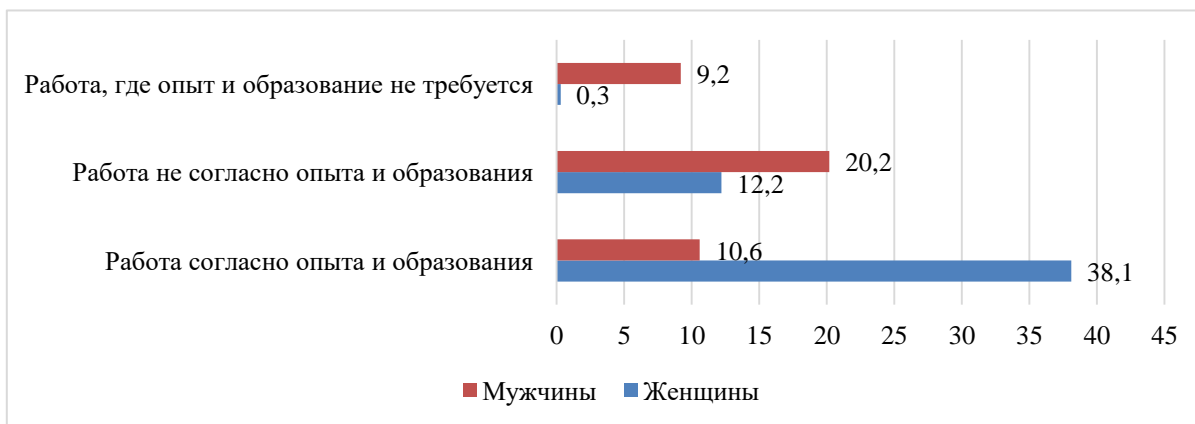

Рисунок 8 -Данные о трудоустройстве вынужденных мигрантов, согласно наличия опыта и образования, %. (Источник: согласно проведенного автором исследования)

20,2% опрошенных мужчин указали, что они не смогли найти работу согласно опыту и образованию. Поэтому вынуждены были пройти обучение; 9,2 % мужчин трудоустроены на рабочие места, не требующие образования и опыта (грузчик, дворник, курьер, торговый представитель, оператор *call*-центра, водитель, официант и др.)

Пенсионеров среди вынужденных мигрантов небольшое количество, как правило, они прибывают в Россию в составе расширенных семей. Претендовать на пенсию, иные социальные выплаты как иностранные граждане они не могут, а найти работу для них часто затруднительно. Из числа опрошенных лиц пенсионного возраста – 4% трудоустроены и работали, в основном, в клининговых компаниях и охранных предприятиях, остальные живут со своими детьми или родственниками. Практически все лица пенсионного возраста планируют вернуться домой.

Исследование также показало, что на сегодняшний день для 80,6% респондентов основной проблемой являются получаемый доход (рис. 9).

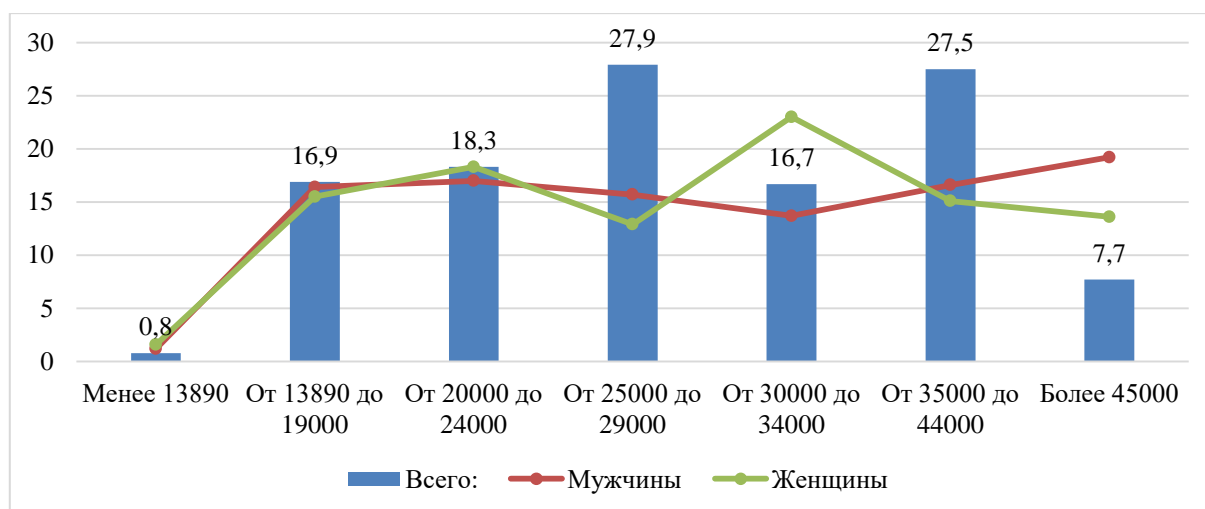

Рисунок 9 – Средний ежемесячный доход вынужденных мигрантов Тюменской области, %
(Источник: согласно проведённого автором исследования)

Таким образом, ежемесячный доход, указанный респондентами, включая несовершеннолетних членов семьи, ниже среднемесячной заработной платы в регионе: в январе 2022 средняя зарплата на юге региона составила 55 911 рублей, в Югре – 85 372 руб., на Ямале – 116 203 руб.

Доход в размере минимальной оплаты труда в Тюменской области получают 0,8% вынужденных мигрантов, из них 1,2% мужчин и 1,6% женщин. Доход в размере более 45 тыс.руб. получают 7,7%, из которых 19,2% и 13,6% мужчины и женщины соответственно.

Стоит отметить, мужчины получают доход выше, чем большинство женщин. Более высокие доходы обеспечиваются в крупных городах, где есть большой спрос на квалифицированную рабочую силу.

Опрос респондентов показал, что 45,9% вынужденных мигрантов по прошествии времени планируют сменить место работы на более высокооплачиваемую (24,1%) и подходящую опыту и уровню квалификации (7,8%), 14% планируют развивать на территории области своё дело. Более половины из них высказались о том, что ранее хотели сменить место жительства и переселиться в Тюменскую область, но только сейчас представилась такая возможность.

После стабилизации ситуации 35,7% хотят вернуться домой и продолжить трудовую деятельность; 10,2% планируют переехать в другой регион России; 8,2% респондентов затруднились с ответом.

Примечательным является то, что цифровые трансформации играют существенную роль в трудовых притязаниях вынужденных мигрантов. 8,1% высказали пожелание трудиться с использованием гибких форм занятости. Из них молодёжь в возрастной категории от 18 до 35 лет преобладающее число (75,9%), лиц среднего возраста (36-45 лет) – 19,8% и зрелого (46-59 лет) – 4,3%.

Таким образом, стратегические приоритеты занятости вынужденных мигрантов заключается в продолжении трудовой деятельности, во-первых, в Тюменской области, во-вторых, в любом другом регионе страны, в-третьих, на территории исхода.

Хотя уже сегодня становится ясно, что подписанный договор о принятии в состав России новых регионов Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей может служить стимулом к возвращению домой и изменению их первоначальных планов.

Заключение и выводы

Подводя итог вышесказанному отметим, что вынужденная миграция населения, в особенности беженство, происходит в результате достаточно весомых причин. Тяжёлой военной, политической и социально-экономической ситуацией создаются условия принятия населением не простого для себя решения – смены места жительства под влиянием выталкивающих их факторов. Кроме того, в этом случае происходят изменения в сфере индивиду-

ального сознания: новые возможности и культурные ценности формируют иные способы и формы понимания жизненного уклада, происходят радикальные структурные изменения самого характера жизни. Беженство – это тяжёлое испытание, сопряжённое со страхом перемен и утрат, но оно позволяет принять и реализовать новый образ жизни.

Для страны, принимающих вынужденных переселенцев это также значительное испытание, сопряжённое с определёнными рисками и финансовыми затратами. В тоже время, по оценкам Всемирного банка, вклад мигрантов в ВВП России походит на растущую кривую, колеблющуюся от 10% до 13,2% ВВП страны. В динамику роста ВВП прирост вклада от труда мигрантов составляет до 4% в зависимости от региона страны.

В Тюменской области вынужденные мигранты волны 2022 года нашли своё место в структуре рынка труда. Как показал анализ, методы поддержки, применяемые в области, способствуют достаточно успешному интегрированию и включению вынужденных мигрантов в трудовую деятельность. В тоже время, стратегии занятости зависят, во-первых, от объективно-субъективных целей миграции, во-вторых, от изменения ситуации на рынке труда области, в –третьих, от ситуации на территории исхода.

Литература

1. Кудяева, М. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте : серия докладов об экономических исследованиях / М. Кудяева, И. Редозубов / Центральный банк Российской Федерации, 2021. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 15.09.2022). – Текст : электронный.
2. Васяйчева, В. А. Рынок труда и трудовая миграция : учебное пособие / В. А. Васяйчева, Д. Г. Слатов. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. – 96 с. – Текст : непосредственный.
3. Вакуленко, Е. С. Моделирование миграции населения и рынков труда в России : резюме диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук / Е. С. Вакуленко. – Москва, 2020. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/11/17/1583185491/Вакуленко_резюме_RUS.pdf (дата обращения: 25.08.2022). – Текст : электронный.
4. Тарасьев, А. А. Оценка и прогнозирование развития российского рынка труда в условиях динамики трудовой миграции : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. А. Тарасьев. – Екатеринбург, 2020. – 261 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010259106> (дата обращения: 28.09.2022). – Текст : электронный.
5. Комаровский, В. В. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире / В. В. Комаровский, В. Т. Веденева. – Москва : ИМЭМО РАН, 2017. – 140 с. – Текст : непосредственный.
6. Гущина, К. С. Трудовая миграция граждан Украины в Россию: социально-политические аспекты / К. С. Гущина. – DOI: 10.18334/migration.4.2.41336. – Текст : непосредственный // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2019. – Том 4, № 2. – С. 121–138.
7. Bríd Ní Ghráinne The Relationship between Internally Displaced Persons and Refugees' in Bríd Ni Ghráinne, Internally Displaced Persons and International Refugee Law / Bríd Ní Ghráinne // ResearchGate, 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/353286479_The_Relationship_between_Internally_Displaced_Persons_and_Refugees'_in_Brid_Ni_Ghrainne_Internally_Displaced_Persons_and_International_Refugee_Law (дата обращения: 11.08.2022).
8. Haynes, D. F. Refugees, Migrants and State Responsibility / D. F. Haynes // ResearchGate 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/282980647_Refugees_Migrants_and_State_Responsibility (дата обращения: 11.08.2022).

9. Slapczynski, T. Refugees, migrants and stateless persons in international law / T. Slapczynski. – 50 DOI:10.5604/01.3001.0012.4824 // ASEJ Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law. – 2018. – № 22(2). – P. 45–50.
10. Катаева, О. В. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации / О. В. Катаева, И. Н. Озеров. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 84–89.
11. Гайдук, В. В. Миграционные особенности современных этнических конфликтов / В. В. Гайдук, А. Р. Сулейманов. – Текст : непосредственный // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – Вып. 1(24). – С. 110–119.
12. Евтушенко, В. И. Классификация экологической миграции / В. И. Евтушенко – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 145–150.
13. Звягина, Д. А. Миграция населения: факторы, причины, последствия / Д. А. Звягина. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные проблемы современности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 30 сентября 2017 г. : в 5 частях / под ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть 3. – С. 95–97.
14. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28.07.1951 г.). – Текст : непосредственный // Сборник Международных документов. – 1995. – № 2. – С. 22–29.
15. Российская Федерация. Законы. О беженцах : Федеральный закон № 4528-I : [принят 19 февраля 1993 г.]. – Текст: электронный // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 15.09.2022).
16. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант. – 2014. – 800 с. – Текст : непосредственный.
17. Прокушева, Н. В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца / Н. В. Прокушева. – Текст : непосредственный // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2011. – № 5. – С. 253–259.
18. Harris-Rimmer, S. G. Refugees, Internally Displaced Persons and the Responsibility to Protect Doctrine / S. G. Harris-Rimmer. – DOI:10.2139/ssrn.1519602 // ANU College of Law Research Paper. – 2009. – № 09-36. – URL: <http://ssrn.com/abstract=1519602> (дата обращения: 12.09.2022).
19. Ojo, S. Stephen Challenges of internally displaced persons / S. Ojo. – DOI:10.13140/RG.2.2.36155.92960 // Human Security, 2017.
20. Nel, Ph. Introduction: Migration, Refugees, and Diaspora in Children's Literature / Ph. Nel // Children's Literature Association. – 2018. – P. 357–362.
21. Костыря, Е. А. Экология и миграция: проблемы правового регулирования / Е. А. Костыря. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2006. – № 2. – С. 43–45.
22. Щеголева, Н. А. О необходимости совершенствования понятия «Беженец» в российском законодательстве / Н. А. Щеголева, А. В. Волков. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. – С. 152–156.
23. Ярмистый, М. М. Научные подходы к определению понятия «миграция» и «миграционная политика» / М. М. Ярмистый. – Текст : непосредственный // Гилея : научный вестник. – 2015. – № 94. – С. 387–391.
24. Дьякова, Е. В. Трудовая и вынужденная миграция из Украины : социально-экономические последствия / Е. В. Дьякова, А. В. Гришина. – Текст : непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11(78). – С. 10–12.
25. Logical classification of legal procedural restrictions / B. V. Makogon, M. V. Markhgeym, A. A. Minasyan [et al] // Revista Inclusiones. – 2019. – Т. 6, № 2-5. – С. 395–401.
26. Алиев, О. Ф. О. Историко-правовой обзор проблем вынужденной миграции / О. Ф. О. Алиев. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С. 17–25.

27. Khan, I. Refugees, internally displaced persons and migrants: Europe as a source and sanctuary / I. Khan. – DOI:10.1093/rsq/20.2.32 // Refugee Survey Quarterly, 2001; 20(2):32-39

28. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – Москва, 2002. – Текст : непосредственный.

29. Организация объединенных наций [официальный сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://news.un.org/ru/news/topic/migrants-and-refugees> (дата обращения: 17.08.2022).

30. В какие страны уехали беженцы с Украины : карта. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/08/2022/62ebb8db9a7947bce3a039e6> (дата обращения: 15.09.2022).

31. Российская Федерация. Законы. О распределении по субъектам Российской Федерации граждан Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке» (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства РФ № 349 : [утверждено постановлением Правительства Российской Федерации 12 марта 2022 г]. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/403692318/> (дата обращения: 25.09.2022).